

УДК 82.09-3
DOI: 10.26456/vtfilol/2025.1.043

ПОЛИГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЦИТАТА В СТИХОТВОРЕНИИ ОЛЕГА ДОЗМОРОВА «ХОЛОДНО. ОКНО В БИБЛИОТЕКЕ...»

Н. В. Семенова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается явление полигенезиса на примере стихотворения Олега Дозморова «Холодно. Окно в библиотеке...». Диалогические отношения устанавливаются со стихотворениями Бунина «Одиночество» и «Синие обои полиняли...» как результат цитации на разных уровнях текста.

Ключевые слова: полигенезис, мотив, лексическая цитата, метрическая цитата, ключевое слово, текст-антецедент.

«Олег Дозморов – поэт. Родился в 1974 году в Свердловске. Окончил филологический факультет Уральского университета и аспирантуру, а также факультет журналистики МГУ по специальности «Экономика и менеджмент СМИ». В 2004–2010 гг. жил в Москве. В настоящее время живет в Лондоне» [10]. Эту краткую биографию дублирует экзистенциальная ее версия: «Переезд автора в Англию был, в сущности, третьей эмиграцией: из Свердловска – в Екатеринбург, из Екатеринбурга – в Москву, и вот теперь – в Лондон» [11].

Сам поэт вспоминает о том, как все начиналось: «Я жил тогда в Шотландии в средневековом замке под Эдинбургом целый месяц по приглашению местного писательского фонда, и мне, совершенно обалдевшему от всего окружающего уральскому человеку, видимо, было нужно как-то отреагировать на этот контраст» [7]. Сказано это о прозаическом тексте «Премия “Мрамор”» – вещи исповедальной, «нелакированной». Но был еще лирический цикл «Шотландия», написанный поэтом, «стихи которого пересыпаны отсылками – от прямого упоминания и строгих центонов до едва уловимых аллюзий – к (по мере убывания частотности) Ходасевичу, Пушкину, Лермонтову, Блоку, Брюсову, Бродскому, Гандлевскому и многим другим – до «Повести временных лет» и Библии», при том что наследование им классической традиции «сильно приправлено иронией и центонностью» [5]. Собственно центонов в цикле «Шотландия» нет, и «центонность» понимается здесь, скорее, как «цитатность» («приправить» стихи «центонностью» нельзя).

М. М. Бахтин, признавая, что «слово пробива^ется к своему смыслу и к своей экспрессии через чужесловесную разноакцентную среду» именно в художественной прозе, в особенности в романной прозе,

© Семенова Н. В., 2025

не исключал, что «диалогизованный образ может иметь место (правда, не задавая тона) и во всех поэтических жанрах, даже в лирике» [2, с. 91].

Такой «диалогизованный» образ слова возникает в стихотворении «Холодно. Окно в библиотеке...», где Дозморов цитирует два стихотворения Бунина: «Синие обои полиняли...» (1916) и «Одиночество» (1903), что позволяет говорить в этом случае о полигенетической цитате.

Олег Дозморов

«Холодно. Окно в библиотеке...»

Холодно. Окно в библиотеке
нараспашку. Старого **камина**
странного гудения в том веке
вот и обнаружилась причина.

Скучно. Липы. Сны. **Дагерротипы**.
Синие обои полиняли.
Все, *прости за рифму*, прототипы
бунинской присутствуют печали.

Нас с тобой волнует ли всё это?
Мы с **тоскою** столько лет знакомы.
Среди всех картинок и портретов
вряд ли здесь отыщется искомый.

Я не пью, камина нет, собаки
даже в планах, мало **фотографий**
дома, но не избежал, однако,
извини за рифму, эпитафий [8].

И. А. Бунин

«Синие обои полиняли...»

Синие обои полиняли,
Образа, **дагерротипы** сняли –
Только там остался **синий цвет**,
Где они висели много лет.

Позабыло сердце, позабыло
Многое, что некогда любило!
Только тех, кого уж больше нет,
Сохранился незабвенный след [3, с. 396].

И. А. Бунин

Одиночество

И ветер, и дождик, и мгла
Над **холодной** пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и **дует в окно**.

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж **тоскливо** со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один – без жены...

Сегодня идут без конца
Те же тучи – гряда за грядой.
Твой след под дождём у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.

Мне крикнуть хотелось вослед:
«Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила – и стал ей чужой.
Что ж! **Камин затоплю, буду пить...**
Хорошо бы собаку купить [3, с. 194].

Понятие «полигенетичность», характеризующее использование нескольких поэтических источников, ввел Пекка Тамми [14]. Производный от «полигенетичности» термин «полигенетическая цитата» используется в том же значении, что «соборная» (В.Н. Топоров) или «сборная» (А.К. Жолковский) цитата. Топоров дает следующее определение «соборной» цитаты: «Образ апеллирует часто не к какому-либо конкретному месту текста-источника, а к <...> тому, что можно было назвать «соборной цитатой» (т. е. к некоторой совокупности примеров из данного поэта (или нескольких поэтов), объединенных наличием общей темы» [15, с. 292].

Значимость цитат для смыслообразования отмечает И.П. Смирнов: «Смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе» [13, с. 11]. При этом «поиски источников какого-либо интересующего нас произведения должны вестись по тематической линии: писатель лимитирован в выборе претекстов принятым им тематическим заданием» [Там же, с. 44]. Если так, то особую роль в установлении диалога между авторами играют так называемые «ключевые лексико-семантические структуры» (И.П. Смирнов), «ключевые слова» (И.В. Фоменко), «тематические выражения» (Ван Дейк). Для «тематических выражений», которые равны по объему одному слову, Ван Дейк предлагает термин «ключевые тематические слова». Ключевые слова обеспечивают связность текста, при этом тема (данное) и рема (новое о данном) по мере развертывания дискурса меняются местами.

В стихотворении Дозморова первое ключевое тематическое слово «холодно» манифестирует тему, «окно <...> нараспашку» – рему. Граница внутреннего и внешнего пространства нарушена, уличный холод проникает в помещение. Цитирование стихотворения Бунина «Одиночество» (1903) устанавливается вследствие тождественности тема-рема-тематической конструкции: у Бунина осенний холод проникает в окно, которое, однако, закрыто («холодн<ая> пустынь<я> воды»; «дует в окно»).

В автофикшн Дозморова «Премия “Мрамор”» упоминается о том, что в замке в Эдинбурге, где он жил месяц, гуляли сквозняки. Обнаруженный прием автоцитации объясняет мену темы-ремы. Продолжение тема-рема-тематической цепочки – это замковые сквозняки (тема) «в библиотеке» (рема). Камин в библиотеке соответствует назначению этого помещения в замке: каминные залы – «это залы для приемов, рекреационные залы для отдыха или для культурного досуга» [1, с. 49]. Таким образом, библиотека (тема) характеризуется через наличие в ней камина (рема). Соответственно, «камин» у Дозморова становится темой, а его «странное гудение» – ремой.

Таблица 1

Таблица тема-рематиических цепочек

Т е м а	Р е м а
Холод «Окно <...> нараспашку» (= сквозняк) Библиотека (зал) Камин	«окно <...> нараспашку» (= сквозняк) «в библиотеке» с камином (каминный) «странное гудение»

В первой строфе, используя терминологию И.П. Смирнова, мы имеем случай «недостаточной когерентности» (связности) текста, что объясняется присутствием в тексте скрытой цитаты. Этот случай комментирует М. Риффатер: «След интертекста состоит во внутритекстуальных аномалиях: например, непроясненности, необъяснимом одним контекстом повороте фразы, в ошибке по отношению к норме, которая устанавливается идиолектом текста» (перевод наш. – *Н. С.*) (цит. по: [13, с. 68]).

В таких случаях автор намеренно «сгущает неопределенность <...> моделирует адресата как носителя общей с адресантом памяти, как лицо, от которого требуется или ожидается, что оно восстановит нарушенную когерентность текста посредством обращения к текстам-антецедентам» [Там же, с. 68–69].

Таким текстом-антецедентом с мотивом «странного гудения камина», как можно предположить, выступает новелла Бунина «Мистраль» (1944). Ночью в спальне одинокий старый человек не может заснуть от «шума и гула наружи». Соположение «тьмы», «гула» и «шума» («эта тьма, этот шум и гул») приводит к сближению понятий и, по существу, к их отождествлению. Не случайно, когда герой протягивает руку к выключателю, свет изгоняет не только тьму, но и «гул и шум»: «От света все стало проще, шум и гул отделились от дома, и спокойно стоит освещенный куб спальни, безучастно блестит зеркало против меня над камином <...> Потом я опять поднимаю руку – и опять только гул и тьма, в которой всюду реет что-то как бы светящееся...» [4, с. 310]. Вещная деталь, отраженная в зеркале, объясняет «гул»: это гудит мистраль в камине.

Слова категории состояния «скучно», «холодно» в тексте-реципiente маркируют точку зрения лирического героя. «Липы. Сны. Дагерротипы» метонимически представляют тексты Бунина: «липы» – «Темные аллеи», «сны» – «Сны Чанга», «дагерротипы» – стихотворение «Синие обои полиняли...». При этом фраза «Синие обои полиняли» является «пустым знаком» с нулевым обозначаемым и в рамках поэтического языка стихотворения Дозморова выступает как синонимическая замена забвения и разрушительной силы времени.

Последняя строфа у Дозморова содержит переключку с финалом стихотворения Бунина «Одиночество». У Бунина: «Что ж! Камин зато-

плю, буду пить... / Хорошо бы собаку купить» [3, с. 194]. У Дозморова: «Я не пью, камина нет, собаки / даже в планах...» [8].

В бунинском стихотворении «камин и собака как знаки “домашности” и дружеской привязанности <...> оборачиваются некими субститутами “домашнего очага”, состояний привязанности, любви, данные в условно-сослагательном плане» [9, с. 18]. У Дозморова при совпадении ключевых слов («камин», «собака», «пить») отсутствует и сослагательность («...камина нет, собаки *даже в планах...*») – это «диалог-полемика». Также и любовная история, этапы которой подлежат восстановлению в стихотворной новелле «Одиночество» [9], у Дозморова лишь обозначена. Таким образом, подтверждается общая закономерность: «момент редукции претекстов <сведен> до их простейших семантических составляющих» [13, с. 45]. В стихотворении «Одиночество» тоска возлюбленной героя описана как предчувствие расставания («Но тебе уж тоскливо со мной»). У Дозморова – это состояние лирического «мы» («Нас с тобой волнует ли всё это? Мы с тоскою столько лет знакомы»), однако здесь, как представляется, имеет место второй случай «дефектной когерентности». Остается загадка, связанная с обозначением лирического субъекта и с поиском «искомого» – портрета («Среди всех картинок и портретов вряд ли здесь отыщется искомый»). Речь идет, очевидно, не о замковых картинах, но о бунинской галерее исчезнувших «картинок» и «портретов». Не исключен и биографический подтекст. В книге «Премия “Мрамор”», созданной в одно время с лирическим циклом «Шотландия», автор ведет диалог с другом, тогда уже ушедшим из жизни поэтом Борисом Рыжим, с пропавшим много лет назад отцом. Возможно, эти адреса-ты и обозначены в стихотворении как «мы».

Еще одно предположение: «нас с тобой» – поэта и читателя; «ты» – это читатель («нас с тобой волнует ли все это?») На это косвенно указывают обращенные к читателю замечания: «прости за рифму», «извини за рифму». Пушкинское обращение к читателю в контексте разговора о рифме это подтверждает («Читатель ждет уж рифмы розы...»).

Разгадки нет, но Дозморов допускал существование в поэзии таких «темных» мест. О поэтах «партии “темнот”» он сказал в одном из своих интервью: «Как говорила *Ахматова*, стихи не обязаны быть понятными, главное – чтобы автор что-то имел в виду. <...> Для меня главное – внутренняя красота стихотворения. Если она есть, понятностью деталей можно пренебречь. В конце концов, поэт имеет право на эксперимент, на бормотание, на невнятность, на игру с языком и музыкой. На то, чтобы не нравиться, раздражать и провоцировать. Если он начнет раз за разом подтверждать наши ожидания (а мы, читатели, положила руку на сердце, не всегда усердны), он превратится в раба усреднённого вкуса. Это хуже темноты смысла. Я бы даже сказал, что если стихотворение полностью понятно, то это, скорее всего, плохое стихотворение» [6].

Таким образом, диалог с другим поэтом выстраивается у Дозморова через цитаты, ключевые слова, мотивы. У Бунина значимы мотив памяти, ностальгии по прошлому, смерти; у Дозморова – это еще и поэзия Бунина, образ поэта. Если оба источника представлены в тексте Дозморова на лексико-семантическом уровне, то стихотворение «Синие обои полиняли...» еще и на метрико-синтаксическом. Стихотворения «Синие обои полиняли...» и «Холодно. Окно в библиотеке...» написаны пятистопным хореем. Это философский размер, который имеет семантический ореол в русской поэзии («Выхожу один я на дорогу» Лермонтова); этим размером бывают представлены тема смерти («Только тех, кого уж больше нет» – у Бунина, «эпитафий» – у Дозморова); подведения итогов, прощания с прошлым, состояние грусти.

У Дозморова перенос на другую строку (анжамбеман) – от поэзии XX века. Разговор с читателем – от XIX (угадываемые банальные рифмы есть уже у Пушкина в «Евгении Онегине»: «И вот уже трещат морозы. И серебрятся средь полей... (Читатель ждет уж рифмы *розы*; На, вот возьми ее скорей!» [12, с. 82]). Но у Дозморова это игра (извинения перед читателем: «прости за рифму», «извини за рифму») и не игра; рифма «дагерротипы» / «прототипы» актуализирует бунинские мотивы и цитаты; «фотографий» / «эпитафий» – прощание с прошлым, поэзией серебряного века, чьи мотивы можно повторить только создавая стилизацию, которая не может быть понята без первоисточника.

Список литературы

1. Барсукова Н. И., Жемчужнова О. А. Каминь в общественных интерьерях: типологические и стилистические особенности // Человек и культура. 2023. № 1. С. 46–58.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 1. Москва: Художественная литература, 1965. 595 с.
4. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7. Москва: Художественная литература, 1966. 399 с.
5. Вязмитинова Л. Такая вот традиция. Олег Дозморов. Смотреть на бегемота [Текст: электронный] // Новый Мир. 2013. № 7. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2013/7/takaya-vot-tradicziya.html (дата обращения: 5.01.2025).
6. Грибной суп и «голые короли» в литературе. Почувствуйте разницу! <Интервью Ирины Клепиковой>. [Текст: электронный] // Облгазета.RU. URL: <https://old.oblgazeta.ru/culture/books/39987/> (дата обращения: 05.01.2025).
7. Дозморов О. Премия «Мрамор» [Текст: электронный] // Знамя. 2006. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/2/premiya-mramor.html> (дата обращения: 05.01.2025).
8. Дозморов О. Шотландия [Текст: электронный] // Знамя. 2008. № 6. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3606> (дата обращения: 05.01.2025).

9. Кихней Л. Г. Два «Одиночества» Бунина: к вопросу о путях развития жанра лирической новеллы // И.А. Бунин в начале XXI века: материалы и статьи. Воронеж : Кварта, 2005. С. 15–25.
10. Олег Дозморов [Текст: электронный] // Литература Урала: исследования и материалы. URL: <http://www.litural.ru/teksty/dozmorov/> (дата обращения: 05.01.2025).
11. Пермяков А. Олег Дозморов. Смотреть на бегемота. [Текст: электронный] // Знамя. 2013. № 6. <https://magazines.gorky.media/znamia/2013/6/179432.html> (дата обращения: 5.01.2025).
12. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Москва : Правда, 1969. 478 с.
13. Смирнов И. П. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. 189 с.
14. Тамми П. Заметки о полигенетичности в прозе Набокова // В. Набоков: *pro et contra* : в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Изд-во Российского христианского гуманитарного института, 1997. С. 508–522.
15. Топоров В. Н. Две главы из истории русской поэзии начала века: I. В. А. Комаровский – II. В. К. Шилейко: (К соотношению поэтик символизма и акмеизма) // Russian Literature. 1979. Vol. 7/ № 3. P. 249–326.

POLYGENETIC CITATION IN OLEG DOZMOROV'S POEM "COLD. WINDOW IN THE LIBRARY..."

N. V. Semenova

Tver State University, Tver

The article surveys the phenomenon of polygenesis on the example of Oleg Dozmorov's Poem "Cold. Window in the Library...". The poem establishes dialogic relations with Bunin's poems "Solitude" and "Blue Wallpaper Has Faded..." which may be considered as the result of citation on different layers of the text.

Keywords: *polygenesis, motif, lexical citation, metric unit, key word, text-antecedent.*

Об авторе:

СЕМЕНОВА Нина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Semenova.NV@tversu.ru.

About the author:

SEMENOVA Nina Vasilevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelelyabov str., 33), e-mail: Semenova.NV@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2025 г.

Дата подписания в печать: 14.03.2025 г.